

Научная статья

УДК 332.145

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/017-026>

EDN: <https://elibrary.ru/DQHUUUE>

Новые векторы развития российско-китайского сотрудничества в продовольственном обеспечении Дальнего Востока

Сунь Лимэй

Тао Лися

Чжоу Цюань

Янь Вэйсинь

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Представлены результаты исследований авторов современного этапа качественных изменений российско-китайского сотрудничества в продовольственном обеспечении Дальнего Востока. По официальным данным таможенной статистики КНР, за последние 5 лет установлена высокая динамика экспорта китайских продовольственных товаров в Россию и ее дальневосточные регионы в условиях значительного сокращения их поставок из стран Европы. Наряду с этой тенденцией на информационно-аналитической отчетности Корпорации по развитию Дальнего Востока и Арктики доказано «лидерство» КНР в страновой структуре резидентов с участием иностранного капитала в преференциальных режимах территорий опережающего развития (ТОР) и свободного порта Владивосток (СПВ) в 2024–2025 гг. В качестве отраслевого приоритета современного этапа российско-китайского сотрудничества в производственной сфере определены сельское хозяйство и пищевая промышленность южных регионов Дальнего Востока, включая Приморский край. На основании проведенного анализа сравнительных конкурентных преимуществ предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья в провинции Хэйлунцзян (КНР) и г. Уссурийске (РФ) установлена экономическая целесообразность организации экспортно-ориентированных производств продуктов питания с высокой добавленной стоимостью в преференциальных режимах российского Приморья.*

***Ключевые слова:** Россия и КНР, сотрудничество, продовольственное обеспечение, торговля, производственная кооперация, преференциальные режимы, страновая и отраслевая структура, сельское хозяйство и пищевая промышленность.*

***Для цитирования:** Новые векторы развития российско-китайского сотрудничества в продовольственном обеспечении Дальнего Востока / Сунь Лимэй, Тао Лися, Чжоу Цюань, Янь Вэйсинь // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/017-026>. EDN: <https://elibrary.ru/DQHUUUE>*

Original article

New vectors for the development of russian-chinese cooperation in food security in the Far East

Sun Li Mei

© Сунь Лимэй, 2025

© Тао Лися, 2025

© Чжоу Цюань, 2025

© Янь Вэйсинь, 2025

Tao Lixia**Zhou Quan****Yan Weixin**

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. This article presents the results of the authors' research on the current stage of qualitative changes in Russian-Chinese cooperation in food security in the Russian Far East. According to official data from China's customs statistics, the past five years have seen a significant increase in the export of Chinese food products to Russia and its Far Eastern regions, coinciding with a substantial reduction in food supplies from European countries. Alongside this trend, analytical reports from the Corporation for the Development of the Far East and the Arctic confirm China's "leadership" in the country structure of foreign-capital residents operating within the preferential regimes of Advanced Special Economic Zones (ASEZs) and the Free Port of Vladivostok (FPV) in 2024–2025. Agriculture and the food industry in the southern regions of the Russian Far East, including Primorsky Krai, have been identified as sectoral priorities in the current stage of Russian-Chinese cooperation in the manufacturing sphere. Based on a comparative analysis of the competitive advantages of agricultural processing enterprises in Heilongjiang Province (China) and Ussuriysk (Russia), the economic feasibility of establishing export-oriented food production with high added value within the preferential regimes of Primorsky Krai has been demonstrated.

Keywords: Russia and China, cooperation, food security, trade, production cooperation, preferential regimes, country and sectoral structure, agriculture and food industry.

For citation: New vectors for the development of russian-chinese cooperation in food security in the Far East / Sun Limei, Tao Lixia, Zhou Quan, Yan Weixin // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/017-026>. EDN: <https://elibrary.ru/DQHUUU>

Введение

На протяжении последних лет ключевым направлением российско-китайского сотрудничества является продовольственное обеспечение Дальнего Востока, особенно его северных регионов. Данный вывод подтверждается таможенной статистикой импорта из Китая овощей, картофеля, фруктов, мяса свинины, чая и других продуктов, показателями их совместного производства на дальневосточных сельскохозяйственных землях, а также организации китайским бизнесом во многих приграничных поселках и городах оптово-закупочных плодово-овощных баз для российских потребителей. С учетом фактора добрососедских приграничных отношений при высокой активности создания на Дальнем Востоке самых различных организационно-правовых преференциальных режимов в рамках указанной тенденции приобретает экономическую целесообразность процесс реализации на территориях этих режимов российско-китайских инвестиционных проектов на принципах производственной кооперации. По мнению авторов, такая трансформация российско-китайского сотрудничества от преимущественно его торговой направленности, начиная с масштабной «челночной торговли» товарами массового повседневного спроса на стартовом этапе рыночных преобразований, к созданию в непосредственной близости от сырьевой базы в дальневосточных регионах совместных высокотехнологичных конкурентоспособных предприятий по выпуску экспортно-ориентированной продукции с высокой добавленной стоимостью знаменует качественно новый этап взаимовыгодных отношений двух стран [1, 2].

Чрезвычайная значимость данного этапа доказывается, с одной стороны, современными геополитическими условиями, в которых растет динамика российско-китайских отношений, а с другой – острой необходимостью увеличения экспорта России как стратегического направления устойчивого экономического роста.

Решение указанной задачи определяет актуальность настоящего исследования, цель которого заключается в обосновании экономической перспективности организации в преференциальных режимах Приморского края экспортно-ориентированных предприятий по производству продуктов питания с высокой добавленной стоимостью из дальневосточного сельскохозяйственного сырья с использованием опыта КНР и формирующихся в последние годы в России сравнительных конкурентных преимуществ.

Методология исследования базируется на теории конкуренции и сравнительных конкурентных преимуществ, а также результатах фундаментальных научных трудов зарубежных и отечественных авторов по проблематике национальной продовольственной безопасности. При выполнении исследования использовались абстрактно-логический, диалектический и экономико-статистический методы.

Основная часть

В последние 15 лет крупнейшим торговым партнером России является Китай, причем после начала украинского кризиса в феврале 2022 г. и значительно-го усиления антироссийских санкций торгово-экономическое сотрудничество двух стран приобрело более высокую динамику. Так, если с 2010 по 2021 г. общий объем российско-китайской торговли вырос почти в 2,5 раза и достиг 140,7 млрд долл. США [3], то за три последующих года темпы роста этого показателя существенно возросли, а общий объем по итогам 2024 г. составил около 250 млрд долл. [4]. Важно отметить в общем объеме российско-китайского товарооборота экспорт Китая при существенном изменении его структуры (табл. 1).

Таблица 1

Динамика импортной и экспортной торговли между Россией и Китаем, млрд долл. США

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024, %, к 2019
Экспорт России в Китай	61,05	57,18	79,32	114,15	129,14	115,50	189,2
Импорт России из Китая	49,71	50,58	67,57	76,12	110,97	129,30	260,1
Общий объём импорта и экспорта	110,76	107,76	146,89	190,27	240,11	244,80	221,0

Источник: сост. авторами по [4].

В интересах достижения цели исследования отметим особенно высокий удельный вес в этом рекордном за XXI столетие объеме экспорта КНР в Россию группы продовольственных товаров, а также автомобильного транспорта, что можно считать следствием масштабных антироссийских санкций при сокращении экспортных потоков из стран Европы и США.

В частности, по данным таможенной статистики КНР, за этот период экспорт овощей в Россию вырос на 106 %, фруктов – в 4,5 раза, мяса – в 126 раз, рыбы – на 118 %, чая – на 121 % [4].

Важно также подчеркнуть значительно возросшую в этот период загруженность указанными экспортными товарами транспортных систем (морских, железнодорожных, автомобильных) Дальнего Востока, что оказывает позитивное влияние на рост основных макроэкономических показателей региона.

По нашему мнению, высокая динамика российско-китайского товарооборота, осуществляемого в Россию преимущественно через регионы Дальнего Востока, сформировала адекватную тенденцию роста инвестиций при значительном расширении их отраслевой направленности. Такой вывод подтверждается результатами проведенного анализа участия китайского бизнеса в создании предприятий на территориях опережающего социально-экономического развития (ТОР) и свободного порта Владивосток (СПВ), функционирующих в настоящее время в регионах Дальнего Востока, по состоянию на 01.01.2025 г. (табл. 2, 3).

Таблица 2

Страновая структура ТОР по ключевым показателям эффективности

№ п/п	Страна	Резидентов с участием иностранных инвестиций		Иностранные инвестиции	Создаваемые рабочие места
		Количество	Доля, %	Доля, %	Доля, %
1	Китай	23	2,79	0,67	4,14
2	Япония	6	0,73	2,31	1,79
3	Кипр	6	0,73	0,10	0,43
4	Сингапур	1	0,12	0,06	0,10
5	Австралия	1	0,12	0,01	0,01
6	Вьетнам	1	0,12	0,28	0,21
7	Гонконг	1	0,12	12,65	1,21
8	Республика Корея	1	0,12	0,0001	0,01
9	Нидерланды	1	0,12	0,0005	0,04
10	Новая Зеландия	1	0,12	0,003	0,003
Итого		42	5,10	16,09	7,95

Источник: сост. авторами по [5].

Таблица 3

Страновая структура СПВ по ключевым показателям эффективности

№ п/п	Страна	Резидентов с участием иностранных инвестиций		Иностран- ные инвестиции	Создаваемые рабочие места
		Количество	Доля, %	Доля, %	Доля, %
1	Китай	37	1,87	2,98	6,28
2	Республика Корея	9	0,46	0,44	0,60
3	Япония	4	0,20	0,13	0,17
4	Индия	3	0,15	0,07	0,85
5	Германия	1	0,05	0,00	0,01
6	Гонконг	1	0,05	0,85	0,03
7	Малайзия	1	0,05	0,09	0,04
8	Соединенное Королевство	1	0,05	0,02	0,10
9	Тайвань (Китай)	1	0,05	0,01	0,05
Итого		58	2,94	4,58	8,13

Источник: сост. авторами по [5].

Как следует из официальных данных Корпорации по развитию Дальнего Востока и Арктики, на начало 2025 г. в страновой структуре ТОР и СПВ в общем количестве резидентов в этих режимах с участием иностранных инвестиций доля КНР (вместе с Гонконгом) является преобладающей и составляет 57,1 и 65,5 % соответственно. Причем на развитие данных предприятий в ТОР привлечено 13,3 %, а в СПВ – 3,83 % общего объема иностранных инвестиций, что, по нашему мнению, характеризует высокий уровень современного этапа российско-китайского взаимодействия. Его позитивной предпосылкой является достигнутая в последние годы схожесть систем целеполагания нормативно-правового регулирования, созданных на приграничных территориях Дальнего Востока и провинции Хэйлунцзян различных преференциальных режимов [6].

В рамках достижения цели исследования важно отметить еще одну особенность современного этапа российско-китайского сотрудничества в развитии Дальнего Востока – его все большая направленность на улучшение продовольственной обеспеченности населения приграничных регионов двух стран [7].

Выполненный авторами анализ отраслевой структуры резидентов ТОР и СПВ с иностранным участием показывает, что наряду с установленной ранее высокой активностью российско-китайского взаимодействия в осуществлении совместных бизнес-проектов его явным отраслевым приоритетом в последние годы является сельское хозяйство и пищевая промышленность. В частности,

в 2025 г. доля этого продовольственного направления по группе резидентов ТОР с иностранным участием самая высокая и по данным Корпорации по развитию Дальнего Востока и Арктики составляет 29 % [5].

Очень важно подчеркнуть происходящую трансформацию российско-китайского сотрудничества от аренды дальневосточных земель и импорта производимой на них кукурузы, сои, риса и других ресурсов к организации совместных экспортно-ориентированных перерабатывающих предприятий для производства продуктов питания с высокой добавленной стоимостью при использовании происходящих изменений экономики таких производств в российских преференциальных режимах [8, 9].

Для обоснования перехода к производству продуктов с высокой добавленной стоимостью авторами исследован опыт провинции Хэйлунцзян (КНР), где сырьё перерабатывается и экспортируется по более высоким ценам, в том числе в Россию. В рамках исследования была изучена организация производства добавленной стоимости на 15 предприятиях. Полученные результаты использованы для разработки методического подхода к обоснованию целесообразности создания системы перерабатывающих предприятий в Приморском крае с учётом опыта и инвестиций КНР. Данный опыт подчеркивает значимость стратегического подхода к переработке сырья и созданию замкнутых производственных цепочек, в рамках которых Россия может не только экспортировать сырьё, но и активно участвовать в добавлении ценности. Это, в свою очередь, способствует росту экономики и улучшению продовольственной безопасности на обеих сторонах границы.

По данным Министерства сельского хозяйства Приморского края, в настоящее время из указанных объёмов производимого сельскохозяйственного сырья с получением добавленной стоимости перерабатывается только соя на заводе «Приморская соя» и в 7 частных небольших цехах, где объём переработки составляет от 100 до 150 тыс. т в год. Однако в последнее время из-за физического износа оборудования на указанном заводе было прекращено производство таких продуктов, как майонез и туалетное мыло. Анализ показывает, что в 2022 г. вся остальная продукция, выращенная в Приморском крае, реализована на внутреннем рынке или отправлена на экспорт без переработки.

Эксперты Министерства сельского хозяйства Приморского края и сельхозпредприятий оценили, что 50 % производимой в регионе сои, риса, картофеля и кукурузы может быть направлено на глубокую переработку. На основе этой оценки авторами рассчитаны объёмы переработки с учётом планируемого увеличения на 10 % в год посевных площадей и урожайности (табл. 4). Гипотеза исследования заключается в увеличении валового регионального продукта и доходной части регионального и муниципального бюджетов на основе использования полученных результатов и предложений.

Таблица 4

**Прогноз производства сельскохозяйственной продукции в Приморском крае
на период до 2028 г., тыс. т**

Сельхоз- продукция	2024	2025	2026	2027	2028	2028, %, к 2024
Соя	581	615,4	659	711,2	775,2	133
Рис	29	32,2	36	40,7	46,4	160
Кукуруза на зерно	609,3	657	716	788	874	143
Картофель	208,4	229	256	289	330	158

Источник: данные Министерства сельского хозяйства Приморского края [10].

Обоснование экономически выгодного для Приморского края варианта производства продуктов питания по величине получаемой добавленной стоимости с учётом сравнительных затрат на производство представлено в табл. 5.

Таблица 5

Сравнение производственных затрат, долл.

№ п/п	Расходы	Приморский край	Хэйлунцзян
1	Средняя оплата труда в месяц	651	655
2	Оплата за воду, м³	0,34	0,6
3	Оплата за канализацию, м³	0,18	0,2
4	Оплата за электроэнергию, кВт·ч	0,05	0,1
5	Оплата транспорта, т / км	0,1	0,12

Источник: сост. авторами по [11–14].

Сравнение производственных затрат Приморского края, особенно в рамках ТОР, и провинции Хэйлунцзян показывает, что средняя месячная заработная плата в обоих регионах примерно одинакова, но Приморский край имеет значительные преимущества в плате за воду, канализацию и электроэнергию. Особенно заметна разница в стоимости электроэнергии: в Приморском крае, в частности в ТОР, она составляет лишь половину от стоимости в Хэйлунцзяне. Транспортные расходы в обоих регионах примерно одинаковы. Эти различия отражают разницу в ресурсах и промышленной политике двух регионов, что оказывает значительное влияние на трансграничное экономическое сотрудничество. Важно отметить дополнительные льготы и преференции при организации производства в ТОР, что еще больше усиливает конкурентные преимущества региона (см. табл. 5).

Для стимулирования переработки сельскохозяйственной продукции в ТОР Приморского края предусмотрены несколько льготных мер, включая снижение налога на прибыль (с 15 до 10%), освобождение от налога на имущество (на 5 лет), снижение взносов на социальное страхование (с 22 до 14%) и таможенные льготы на импортное оборудование (до 50% от таможенной стоимости). Государство также предоставляет инфраструктурное обеспечение, включая дороги (доступ к 100 км новых дорог), водоснабжение (обеспечение 80% сельскохозяйственных предприятий) и электроснабжение (инвестиции в 200 млн руб. на модернизацию).

Таблица 6

Объем экспорта КНР продуктов питания с добавленной стоимостью из Приморского края в 2028 г.

Показатель	Соевое масло	Картофель фри	Всего
Объём экспорта, тыс. т	65,8	114,1	179,9
Добавленная стоимость на тонну экспорта, млн долл.	124,7	1215	1339,7
Общая добавленная стоимость, млн долл.	8,2	138,6	146,8

Источник: сост. авторами.

По прогнозам авторов, к 2028 г. экспорт продуктов питания с высокой добавленной стоимостью из Приморского края значительно вырастет. Соевое масло и картофель фри станут основными экспортными продуктами, создав в общей сложности добавленную стоимость в размере 146,8 млн долл. Особенно выделяется экспорт картофеля фри, который, как ожидается, принесет 138,6 млн долл. США добавленной стоимости (табл. 6).

Заключение

Выполненные исследования современных тенденций развития российско-китайского сотрудничества в решении проблем продовольственного обеспечения населения двух стран открывают новые возможности в достижении взаимовыгодных социально-экономических результатов.

Проведенный авторами анализ экономики предприятий КНР, занятых производством добавленной стоимости из сельскохозяйственного сырья, позволяет считать экономически целесообразным создание подобных предприятий в преференциальных режимах ТОР и СПВ в Приморском крае, где формируется надежная база перспективного производства такого сырья, в частности сои, кукуруза, риса, картофеля и др.

Заинтересованность китайской стороны в принципиально новом качестве сотрудничества подтверждается данными Корпорации по развитию Дальнего Востока и Арктики о «лидерстве» представителей бизнеса этой страны в страновой структуре резидентов ТОР и СПВ с участием иностранного капитала

при приоритетности сельского хозяйства и пищевой промышленности в планируемых бизнес-проектах.

Список источников

1. Петушкова В.В. Соседство с Китаем как фактор социально-экономического развития Дальнего Востока России // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 4. С. 63–79.
2. Сунь Лимэй. Отраслевые приоритеты российско-китайских бизнес-проектов в преференциальных режимах Дальнего Востока // Актуальные вопросы социально-экономического и политико-правового развития современной России: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 2024. С. 147–152.
3. Внешняя торговля: Россия, Китай, Дальний Восток. URL: <https://www.investinregions.ru/analytics/a/materials-175556/> (дата обращения: 11.02.2025).
4. Данные таможенной статистики Китая. URL: <http://stats.customs.gov.cn/> (дата обращения: 11.02.2025).
5. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/cn/> (дата обращения: 16.01.2025).
6. Тао Лися, Янь Вэйсинь. Сравнительный анализ государственной поддержки развития преференциальных режимов в России и КНР // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: сб. матер. XXVI Междунар. науч.-практ. конф.-конкурса студентов, аспирантов и молодых исследователей. 2024. С. 152–158.
7. Цао Тяньсин, Терещенко О.В. Развитие китайско-российского сотрудничества в области продовольственной безопасности на основе повышения устойчивости цепей поставки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 4. С. 260–263.
8. Го Цзянь. Торговое сотрудничество России и Китая в сфере сельского хозяйства: дис. ... канд. эконом. наук. Специальность: 5.2.5. Москва, 2024. 181 с.
9. Шичалина В.А. Экономические зоны как институциональное условие продовольственной безопасности // Территория новых возможностей. Вестник ВВГУ. 2024. № 1 (69). С. 7–18.
10. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2024).
11. Чжоу Цюань. Перспективы экспортно-ориентированного производства продуктов питания с высокой добавленной стоимостью в Приморском крае с учетом опыта КНР // Современные проблемы развития экономики России и Китая. 2024. С. 266–269.
12. Территория опережающего развития Приморского края. URL: <https://erdc.ru/tors/tor-primore.html> (дата обращения: 10.04.2024).
13. Группа по развитию и строительству водного хозяйства Харбина. URL: <https://hrbshuiwu.com/> (дата обращения: 10.04.2024).
14. ООО Харбинская электротехническая корпорация. URL: <https://www.harbin-electric.com/index.asp> (дата обращения: 10.04.2024).

References

1. Petushkova V.V. Neighborhood with China as a Factor in the Socioeconomic Development of the Russian Far East. *Economic and Social Problems of Russia*. 2024; (4): 63–79.

2. Sun Limei. Industry Priorities of Russian-Chinese Business Projects in the Preferential Regimes of the Far East. *Topical Issues of Socioeconomic and Political-Legal Development of Modern Russia: Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference*. 2024: 147–152.
3. Foreign Trade: Russia, China, Far East. URL: <https://www.investinregions.ru/analytics/a/materials-175556/> (accessed date: 11.02.2025).
4. China Customs Statistics Data. URL: <http://stats.customs.gov.cn/> (accessed date: 11.02.2025).
5. Far East and Arctic Development Corporation. URL: <https://erdc.ru/cn/> (accessed date: 16.01.2025).
6. Tao Lixia, Yan Weixin. Comparative analysis of state support for the development of preferential regimes in Russia and China. *Intellectual potential of universities – for the development of the Far Eastern region of Russia and the Asia-Pacific countries: collection of materials of the XX VI international scientific and practical conference-competition of students, graduate students and young researchers*. 2024: 152–158.
7. Cao Tianxing, Tereshchenko O.V. Development of Chinese-Russian cooperation in the field of food security based on increasing the sustainability of supply chains. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2024; (4): 260–263.
8. Guo Jian, Trade cooperation between Russia and China in the field of agriculture: dis. ... cand. economic sciences. Specialty: 5.2.5. Moscow; 2024. 181 p.
9. Shichalina V.A. Economic zones as an institutional condition for food security. *Territory of new opportunities. Bulletin of VVGU*. 2024; 1 (69): 7–18.
10. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru> (accessed date: 10.04.2024).
11. Zhou Quan. Prospects for export-oriented production of food products with high added value in Primorsky Krai, taking into account the experience of the PRC. *Modern problems of economic development of Russia and China*. 2024: 266–269.
12. Territory of advanced development of Primorsky Krai. URL: <https://erdc.ru/tors/tor-primore.html> (accessed date: 04.10.2024).
13. Harbin Water Conservancy Development and Construction Group. URL: <https://hrbshuiwu.com/> (accessed date: 04.10.2024).
14. Harbin Electrical Corporation LLC. URL: <https://www.harbin-electric.com/index.asp> (accessed date: 04.10.2024).

Информация об авторах:

Сунь Лимэй, аспирант, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, 350260918@qq.com

Тао Лися, аспирант, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, 937057654@qq.com

Чжоу Цюань, аспирант, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, 942928330@qq.com

Янь Вэйсинь, аспирант, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, 513207123@qq.com

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/017-026>

EDN: <https://elibrary.ru/DQHUUUE>

Дата поступления:
17.02.2025

Одобрена после рецензирования:
03.03.2025

Принята к публикации:
06.03.2025